

Правило отключать мобильные телефоны во время полета жестоко ударило по Се Шуи, который только-только пристрастился к Вэйбо. Без возможности бесконечно листать ленту новостей оставалось лишь одно — спать. Прикрыв глаза под мерный, убаюкивающий гул двигателей, он быстро погрузился в глубокую дремоту.

Когда Дай Ван повернулся к нему, Шуи уже крепко спал, прислонившись головой к стеклу иллюминатора. Полуденное солнце, яркое и нещадное на этой высоте, беспрепятственно лилось сквозь стекло прямо в салон. Резкий свет явно мешал спать: Шуи недовольно хмурился, а его длинные ресницы беспокойно подрагивали — казалось, он вот-вот проснется.

Прикрыв ладонью его лицо от слепящих лучей, Дай Ван другой рукой отстегнул ремень безопасности и развернулся к юноше. Он осторожно завел пальцы ему за затылок и медленно, словно в замедленной съемке, приподнял его голову. Свободной рукой он тут же опустил шторку иллюминатора. В салоне мгновенно сгустился полумрак, избавив Шуи от навязчивого света. Складка на его лбу разгладилась, дыхание выровнялось, и он заснул еще крепче.

Дай Ван не спешил убирать руку из-под его затылка. Вместо этого он аккуратно притянул спящего к себе, укладывая его голову на собственное плечо.

Обычно Се Шуи спал чутко и тревожно, но сегодня его окутало странное, глубокое чувство безопасности. Он даже не шелохнулся, когда Дай Ван переложил его голову себе на плечо. Напротив, устроившись поудобнее, Шуи сонно потерся щекой о ткань чужого пиджака. Мягкие, шелковистые пряди его волос коснулись обнаженной шеи Дай Вана, вызывая легкую, приятную щекотку.

Дай Ван нежно пригладил растрепавшиеся волосы юноши и лишь после этого аккуратно, стараясь не делать резких движений, пристегнул ремень безопасности обратно. В этот момент мимо их ряда проходила бортпроводница. Дай Ван негромко окликнул ее.

— Будьте добры, принесите плед. Спасибо.

Девушка на секунду опешила, решив, что ей послышалось. Она была страстной поклонницей Дай Вана. Сегодня половина ее коллег мечтала заполучить автограф актера, но все они пасовали перед его ледяным, неприступным видом. Бортпроводницы то и дело прохаживались мимо его кресла, но он даже не удостоил их взглядом. И надо же — именно ее, просто проходившую мимо, экранный бог окликнул сам!

На ее лице тут же расцвела широкая улыбка — не дежурная профессиональная маска, а искренняя, восторженная улыбка влюбленной фанатки. Глаза девушки взволнованно заблестели, и она принялась часто кивать.

— Да, конечно, господин Дай! То есть... плед, да? Сию минуту, я сейчас же принесу!

От избытка чувств она едва не задрожала, а голос на последних словах предательски сорвался на писк. Дай Ван слегка нахмурился и прижал указательный палец к губам, призывая к тишине. Затем он кивнул на свое плечо. Только сейчас стюардесса заметила устроившуюся там взъерошенную макушку. Лицо спящего было скрыто тонкими прядями волос, но она сразу поняла, кто это.

Се Шуи. Второй главный герой новой дорамы Дай Вана, чье недавнее появление в сети произвело эффект разорвавшейся бомбы. Именно он разрушил безупречную многолетнюю репутацию киноактера, который никогда не был замешан в любовных сплетнях. Ради него Дай Ван лично делал репосты и занимался продвижением. Этот парень, чья красота буквально завораживала, умудрился просидеть в безвестности на задворках индустрии целых десять лет, заставив миллионы фанатов сокрушаться о такой несправедливости.

Сначала она видела только своего кумира, совершенно позабыв, что он летит не один. Подобную позу стюардесса наблюдала на борту десятки раз. Но так летали только влюбленные парочки, не стесняющиеся демонстрировать свои чувства. Неужели...

Глядя на то, с какой нежностью и осторожностью Дай Ван обнимал спящего, она невольно вспомнила фанатские теории, которыми кишел интернет. Неужели эти слухи — правда?! Боже мой!

Девушка замороженно смотрела на них. Се Шуи мирно спал, утыкаясь носом в плечо актера и время от времени сонно ворочаясь. Каждый раз, когда он шевелился, Дай Ван тут же ласково касался его головы, бережно поглаживая мягкие пряди. В его жестах сквозило такое неподдельное, трепетное обожание, что у стюардессы перехватило дыхание. Не будь это строжайше запрещено правилами полета, она бы прямо сейчас достала телефон и запечатлела этот момент!

— Господин Дай... вы... вы действительно вместе? — не удержавшись от любопытства, едва слышно прошептала она. Ее взгляд метался, выдавая страх: вдруг кумир сочтет ее назойливой папарацци и разозлится?

Дай Ван не ответил прямо. Он лишь негромко повторил:

— Спасибо за помощь.

Затем он вновь перевел взгляд на спящего у него на плече юношу. Лицо его в этот миг смягчилось, наполнившись такой безграничной нежностью, что любые слова были излишни.

Уклончивый ответ приравнялся к признанию. В одно мгновение стюардесса почувствовала себя хранительницей великой тайны. Сердце ее бешено колотилось от восторга пополам с трепетом.

— Не волнуйтесь, господин Дай! Я никому ничего не скажу, я вообще ничего не видела! Будьте

счастливы! Я сейчас же принесу плед!

Она буквально летела обратно по проходу, не чувствуя под собой ног. Стоило ей войти в служебное помещение, как ее тут же обступили коллеги.

— Офигеть! Ну ты и везучая! Что он тебе сказал?!

— Автограф взяла? А контакты? Ну чего ты встала как вкопанная, упустила такой шанс!

Счастливица жестом попросила всех замолчать, протиснулась сквозь толпу к шкафчику с постельными принадлежностями и выбрала плед — самый аккуратный, именно того глубокого оттенка, который больше всего нравился Дай Вану. Она победно продемонстрировала его завистницам.

— Он просто попросил принести плед, — коротко пояснила она.

— Ого, значит, для этого своего, Се Шуи? — подала голос одна из бортпроводниц. Это была та самая девица, которой Дай Ван недавно отказал в автографе. Затаив обиду из-за уязвленного самолюбия, она теперь так и брызгала ядом. — Я видела, как Дай Ван закрыл шторку и прижал его к себе! Боже, значит, слухи не врут? Они и правда крутят роман! Не ожидала от Дай Вана... Зачем ему вообще сдался парень? Совсем с ума сошел.

Ее тон был настолько созвучен дешевой зависти, что у стюардессы с пледом неприятно заныло в груди. Не став спорить, она молча направилась к выходу из отсека, но у самой двери до нее донесся раздраженный голос змеи:

— Да этот Се Шуи в прошлой жизни, небось, целую галактику спас! Надо же было так подсуетиться, чтобы окрутить самого Дай Вана! В сети все визжат, какой он писанный красавец, а по мне — ничего особенного. Да и парень к тому же. Поматросит и бросит, делов-то. В шоу-бизнесе все через постель делается, какая там, к черту, любовь!

Слышать этот щебет было тошно. Про себя стюардесса лишь брезгливо усмехнулась. Сама-то сплетница перенесла столько пластических операций, что лицо превратилось в неподвижную маску, а карьеру строила исключительно через постели нужных мужчин, готовая вешаться на каждого встречного. Мысли у нее были столь же грязными, как и она сама. Дай Ван никогда бы не опустился до пошлых интрижек. Тот взгляд, которым он только что смотрел на Се Шуи — преданный, сосредоточенный на одном-единственном человеке, — не оставлял сомнений. Это не мимолетное увлечение. Этим завистливым дурам просто не дано понять, что даже в их прогнившем мире шоу-бизнеса, полном фальши и корысти, еще существует настоящая, чистая любовь...

Погруженная в свои мысли, она и не заметила, как снова оказалась возле кресла актера. Теперь ее волнение улеглось, уступив место искреннему теплу.

Она протянула плед, мягко улыбнувшись.

— Ваш плед, господин Дай. Разрешите, я помогу?

Дай Ван, обычно столь холодный с незнакомцами, едва заметно улыбнулся и качнул головой. Приняв плед, он бережно укрыл им Се Шуи, расправляя каждую складку. Глядя на это, стюардесса окончательно убедилась в своих догадках. И поддавшись какому-то необъяснимому порыву, тихо произнесла:

— Господин Дай... Счастья вам. Берегите друг друга. Я буду за вас болеть!

Дай Ван на секунду замер от неожиданности. Осознав смысл ее слов, он осторожно накрыл ладонью руку Се Шуи и искренне, тепло ответил:

— Спасибо вам.

Пожалуй, после собственной матери эта девушка стала первым человеком, пожелавшим ему счастья от всего сердца. В сети фанаты могли сколько угодно строить теории и радоваться их союзу, но Дай Ван прекрасно понимал: пока это для них лишь красивая сказка, повод для фантазий. Если однажды они раскроют правду, на них обрушится лавина грязи и осуждения. Сам он плевать хотел на общественное мнение, но Се Шуи принимал все слишком близко к сердцу. Дай Ван не хотел, чтобы на его плечи лег этот тяжкий груз.

Пожелав приятного полета, стюардесса бесшумно удалилась, будто этого короткого, доверительного разговора никогда и не было. Се Шуи, безмятежно спавший на чужом плече, даже не подозревал, что его судьба уже решена. Лишь много позже, когда они официально объявят о своих отношениях, эта маленькая история на борту самолета всплывет в воспоминаниях и станет одним из самых трогательных свидетельств зарождения их любви.

Спустя два часа сквозь сон до Се Шуи донесся спокойный голос бортпроводника, объявляющего о скором приземлении. Юноша медленно открыл глаза, сладко, со стоном потянулся и с удовольствием выдохнул. Как же невероятно хорошо он выспался! Настоящее блаженство.

Рядом раздался тихий, бархатистый смешок. Не опуская поднятых вверх рук, Се Шуи удивленно повернул голову. Прямо на него с мягкой, насмешливой улыбкой смотрел Дай Ван.

Возможно, дело было в открытом иллюминаторе напротив, откуда лился яркий свет, но полуденное солнце золотило темные пряди Дай Вана, окружая его голову подобием сияющего нимба. Жесткие, хищные черты его лица сейчас казались на удивление мягкими. Сердце Шуи пропустило удар и бешено заколотилось. Он замер как вкопанный, не в силах отвести взгляд.

Его руки так и остались поднятыми вверх, и это выглядело настолько нелепо, будто он без боя сдавался в плен.

Глядя на его замешательство, Дай Ван уже не сдерживал улыбку — его тихий смех перерос в искренний, залиvistый хохот. На его щеках проступили ямочки, придав суровому лицу мальчишеское очарование.

В Дай Ване всегда жила особая, притягательная аура. В отличие от мягкого, благородного изящества Се Шуи или бесшабашного щегольства Чэнь Сыци, в нем с первого взгляда угадывалось нечто опасное. Сначала он казался холодным и недосыгаемым, но стоило узнать его ближе, как наружу прорывался его истинный нрав — бунтарский, дерзкий, порочный. Вот и сейчас его смех не напоминал чистый, умиротворяющий ручей. Это было искушение падшего ангела, безмолвно призывающего отринуть все правила и вместе с ним шагнуть в бездну.

После свадьбы Дай Ван с неудовольствием обнаружил, что его супруг стал катастрофически занят. По утрам Се Шуи уходил ни свет ни заря, а возвращался, когда Дай Ван уже спал. Более того, Шуи даже заикнулся о том, чтобы на время съемок поселиться в гостинице при киностудии! Дай Ван, разумеется, наложил на это строжайшее вето, но чувство заброшенности и одиночества никуда не делось.

Главную женскую роль в новой картине Шуи играла их общая подруга Ци Сы — та самая, у которой Дай Ван в свое время бессовестно украл свадебный инфоповод, устроив собственную шумиху. Оскорбленная в лучших чувствах актриса тогда надолго заблокировала Дай Вана во всех соцсетях, и амнистировала его лишь совсем недавно.

В один из вечеров изведенный тоской Дай Ван набрал ее номер и в лоб спросил, не сошел ли их режиссер с ума: его законный супруг уже забыл, когда нормально спал! Однако вместо сочувствия на него обрушился шквал издевательского хохота.

— Неудовлетворенные стареющие мужики — это просто нечто! — язвила Ци Сы. — Так сильно хочешь, чтобы твой благоверный отдохнул? Ну так устрой ему ночь, после которой он с кровати встать не сможет! Хватит ныть. Или погоди... неужели ты у нас снизу?

Ее ехидный смех, казалось, сочился прямо сквозь динамик. Дай Ван скрипнул зубами от злости, но промолчал. Ци Сы умудрилась так втереться в доверие к Шуи, что они стали неразлейвода. Стоило ему хоть слово сказать против этой змеи, она тут же побежала бы жаловаться его мужу. А после ее «дружеских» советов Дай Вана гарантированно выставили бы спать на диван месяца на три.

Но... кое в чем она была права. Идея и впрямь была отличной.

На следующий день Се Шуи вернулся со съемок подозрительно рано. В руках у него был

роскошный букет Синих искусительниц.

Дай Ван тут же сцапал его в охапку, усадил к себе на колени на диване и притворно удивился:

— Ого, малыш, почему ты сегодня так рано?

Шуи лишь растерянно пожал плечами:

— Сам не понимаю. Ци Сы внезапно взяла отгул. Я пытался ей дозвониться, но трубку взял ее муж. Сказал, что она еще спит.

— Ну, видать, притомилась девка, дрыхнет, — с самым невинным видом протянул Дай Ван.

— Но я звонил в час дня!

—...

Дай Ван промолчал, мысленно показав мужу Ци Сы большой палец. Вот это мужик, вот это я понимаю — калибр!

А дело было так. Накануне вечером, сразу после разговора с Ци Сы, Дай Ван набрал номер ее супруга.

— Слушай, друг, ты часом не приболел?

Тот в ответ лишь недоуменно хмыкнул. С чего бы такие вопросы?

— Да тут твоя благоверная мне названивала. Сказала, хочет к нам на пару дней переехать. Жаловалась, что ты к ней охладел. У вас там все нормально? Вы уж как-нибудь сами разберитесь. Вот у нас с моим малышом таких проблем сроду не бывает — у него просто физически сил не остается из постели выползти.

Намек был понят мгновенно. Супруг Ци Сы горячо поблагодарил Дай Вана за своевременный сигнал, и тот со спокойной совестью повесил трубку.

И вот теперь...

— Ладно тебе, забудь ты про них, — Дай Ван уткнулся носом в шею Шуи, жадно вдыхая его запах. — Тебя так долго не было дома. Сегодня ночью мы...

Уловив недвусмысленный намек в его голосе, Се Шуи мгновенно залился густой краской.

Тем временем в своем доме Ци Сы, преодолевая ломоту во всем теле, дрожащими пальцами нащупала на тумбочке телефон и отправила сообщение абоненту, записанному как «Зверь Дай»:

«Дай Ван, сука ты крашенная! Молись, урод, я тебе это припомню!»

<http://bllate.org/book/20697/2202997>